

К часу Инь (3-5 утра) небо ещё не посветлело, но Лин Си уже открыл глаза. Сегодня им предстояло идти в уездный город, и нужно было вставать пораньше.

Скинув с себя тонкое покрывало из шкур, он зевнул и вытянул ноги, нащупывая обувь. Постоянно бегая по горам, он быстро изнашивал обувь, пара ботинок, в которых он сюда попал, давно пришла в негодность. Сейчас на нём были самодельные соломенные сандалии, идеально подходящие для этого времени года, в них не было жарко.

У Лин Си был отменный слух и зрение, в темноте он чувствовал себя, как рыба в воде, и с детства не имел привычки зажигать свет. Здесь он поступал точно так же: уверенно нащупал нужную одежду и начал переодеваться.

— Надень то, что на столе, — раздался за спиной хриловатый, только проснувшийся мужской голос.

Лин Си на секунду замер, услышав это, и обернулся к кровати:

— Ты уже проснулся?

— Угу, — отозвался Хо Цзюй, садясь. Его чёрные как смоль волосы мягко спадали на грудь, прикрывая половину торса. Длинные ресницы отбрасывали тень, он походил на льва, готовящегося к прыжку.

В комнате царил полутьма, обычный человек вряд ли бы смог хоть что-то разглядеть. Но Лин Си был не как все. Его зрачки на миг расширились, и он словно вобрал в себя всю картину происходящего. Кадык заходил ходуном, дыхание сбилось.

Хо Цзюй мгновенно уловил перемену в дыхании и взгляде Лин Си, и в голове у него на миг пронеслась абсурдная мысль: неужели Лин Си может видеть в темноте?

Но даже несмотря на всю загадочность Лин Си, Хо Цзюй не склонен был принимать его за духа, демона или другую нечисть. Скорее, он предполагал, что тот, возможно, изучал какие-то таинственные искусства вроде цигун или школы странных искусств, и владеет необычными техниками. Так что возникшая мысль тут же была им отброшена. У людей, занимающихся боевыми искусствами, обострены все пять чувств. Раз Лин Си так хорош в бою, значит, и его восприятие мира должно быть острее обычного.

— Ух ты, прямо как по мне шито! — воскликнул Лин Си, прервав размышления Хо Цзюя.

Он провёл пальцами по плотным и ровным стежкам. Модель была основана на базовом покрое из плотной ткани, но с изящными изменениями: рубашка с запахом и укороченными рукавами, штаны чуть ниже колен, а в придачу пояс, украшенный красивыми перьями. Хо Цзюй вовсе не просто сшил вместе несколько кусков кожи - в одежде прослеживалась продуманная идея и

внимание к нуждам другого человека.

В отличие от одежды, сшитой для Лин Си, наряд, который Хо Цзюй сшил для себя, был гораздо более сдержанным, почти не отличался от того, что носят обычные охотники. За это время он хорошо изучил Лин Си: юноша был с ярко выраженным нестандартным мышлением, не признавал ограничений, да к тому же плохо переносил жару. Хо Цзюй сразу понял, что длинные рукава и штанины ему точно не понравятся.

— Спасибо! — радостно сказал Лин Си и, не раздумывая, надел новую одежду. Затем подбежал к Хо Цзюю и по-дружески обнял его.

Объятие юноши было как стремительным, так и мимолётным, Хо Цзюй даже не успел толком осознать, что происходит, как Лин Си уже, словно порыв ветра, исчез, оставив его одного сидеть на краю кровати с постепенно краснеющими ушами.

«Всё-таки ещё молод, делает всё по наитию, не задумываясь о последствиях», — подумал Хо Цзюй.

Из-за раненой ноги его движения были значительно медленнее. Умывшись, он зажёл маленькую печку и поджарил несколько яиц диких птиц, а затем поставил на огонь котелок с грибным супом. После нескольких дней дождей, когда установилась ясная погода, наступило идеальное время для сбора грибов. Лин Си притащил с гор целую корзину. Съесть за раз всё было невозможно, поэтому часть он собирался высушить и сохранить. А несколько сушёных грибов, добавленных в суп, придавали ему особенно насыщенный вкус.

Закончив с делами, Хо Цзюй заметил, что Лин Си нигде не видно. Он отложил посуду и вышел на улицу искать его:

— Лин Си?

Утро в горах было окутано густым туманом. Время от времени в ушах раздавались птичьи трели, а если прислушаться внимательнее, можно было расслышать шум далёкого водопада. Видимость была крайне низкой, и Хо Цзюй колебался, стоит ли искать юношу поблизости.

— Завтрак готов? — стройная фигура прорезала плотный туман, словно весёлая птица, расправившая крылья и вернувшаяся в гнездо.

— Угу, — кивнул Хо Цзюй, заметив, что парень цел, и не стал спрашивать, куда тот подевался с утра пораньше. Он уже собирался повернуться и войти в дом, как вдруг в его объятия внезапно оказалось засунуто что-то холодное.

Он опустил взгляд, и в его зрачках дрогнуло удивление. Лишь спустя некоторое время он смог заговорить:

— Это... трость?

Лин Си стоял под карнизом и, как зверёк, стряхивающий воду со шкурки, смахивал влагу с одежды. Его чуть удлинившиеся чёрные волосы на затылке от встряхивания взъерошились. Мягкие и пушистые, они придавали ему какую-то детскую наивность.

— Да, всё верно. Делал в спешке, получилось немного грубовато. Вернёмся - подправлю, — Лин Си шевельнул ноздрями, уловив аромат еды, доносившийся из дома. Во рту тут же началось обильное слюноотделение, и он совсем не заметил, насколько сложным стал в этот момент взгляд мужчины, устремлённый на него.

— На завтрак яичница с грибами? Пахнет просто божественно, — проговорил Лин Си, и, несмотря на разговор, ноги его уже несли его в дом быстрее, чем язык успевал за ними.

На лице Хо Цзюя напряжение понемногу растаяло. Каждый раз, когда он начинал подозревать, что у юноши скрытный и глубокий умысел, тот разрушал его догадки своими простыми действиями.

Трость, прохладная на ощупь, уже начала согреваться от тепла его руки. Он сшил Лин Си одежду в благодарность за его искренние слова, а Лин Си, получив подарок, тут же в ответ смастерил ему трость. Простой обмен, ты мне - я тебе, и где же этому конец?

Ходили слухи, что от деревни Линшуй до уездного города путь занимает около одного шичэна, в пересчёте Лин Си прикинул: два часа.

— Я-то справлюсь, а вот ты точно нет, — Лин Си бросил взгляд на ногу Хо Цзюя.

Тем более, раны Хо Цзюя только начали заживать, если сейчас снова напрячься туда-обратно, вся работа насмарку.

— Пойдём медленно, всё будет нормально, — Хо Цзюй выглядел спокойно, но в глазах горел решительный огонь. Он искренне верил, что справится.

Лин Си пристально посмотрел на него, задумался на пару секунд и сказал:

— Давай я тебя понесу.

Хо Цзюй сразу нахмурился, машинально окинув взглядом хрупкое, хоть и высокое (метр восемьдесят), телосложение Лин Си. Он всерьёз подумал, что может раздавить его своим весом.

— Не нужно.

— Не стесняйся. Если мы пораньше доберёмся до уездного города, успеем побольше погулять,
— Лин Си решил, что тот просто застенчив. Он шагнул вперёд, наклонился и, поманив его рукой, сказал:

— Быстрее, залезай!

Хо Цзюй нахмурился так, что мог бы прихлопнуть муху между бровей. Вся его фигура словно кричала "Нет".

— Я слишком тяжёлый.

Лин Си даже не моргнул:

— Ты забыл, как я за раз три дерева на себе притащил? Никаких проблем!

- Если не залезешь сейчас, я возьму тебя на руки как принцессу, — пригрозил Лин Си.

Хо Цзюй не понимал, что значит «взять на руки как принцессу», но, глядя в хитрые глаза юноши, ощутил недоброе предчувствие и осторожно взобрался к нему на спину. Поначалу он напрягся, боясь полностью расслабиться, но Лин Си с лёгкостью подхватил его и успокоил:

- Расслабься и крепче обними меня.

Слова, вполне обычные для ясного дня, внезапно заставили уши Хо Цзюя гореть, а сердце бешено колотиться в груди. Во время их первого раза всё тело Хо Цзюя было покрыто ранами, и он не мог долго оставаться в горячем источнике. Выбравшись на берег, Лин Си усадил Хо Цзюя на простые качели, затем перекинул через его бедра ногу, и качели пришли в движение. Даже в свои двадцать пять лет, слыша в армии непристойные шутки, но не имея практического опыта, Хо Цзюй окаменел от того, что его первая близость оказалась настолько дерзкой. Он не знал, схватиться ли за верёвки качелей или за гибкую талию юноши. Влажная и горячая рука Лин Си скользнула по лицу мужчины, подушечки пальцев ласкали его мужественные черты. Наклонившись к его уху, он томно прошептал: «Расслабься и крепче обними меня».

Прохладный ветерок развеял жар, окружавший Хо Цзюя. Он лежал на спине Лин Си, и они были так близки, что малейшее изменение в нём юноша бы сразу заметил. К счастью, его характер был стойким, и это помогло избежать неловкости. Те несколько дней Хо Цзюй намеренно старался не вспоминать, но теперь любой случайный обрывок памяти поражал его, словно всё это было невероятным сном.

Его взгляд упал на белоснежную шею человека перед ним. Он помнил, как оставлял на ней пылающие поцелуи. Хо Цзюй резко отвёл взгляд, в душе корил себя за грязные мысли. Такое поведение и впрямь недостойно настоящего мужчины.

Чтобы отвлечься, Хо Цзюй отвернулся и стал любоваться пейзажем вдоль дороги, и сразу понял, в чём дело: не зря же ему стало немного прохладно.

Лин Си, случайно, не слишком быстро бежит?

— Ты так быстро бежишь... — Хо Цзюй только открыл рот, как тут же наглотался ветра.

— А? — Лин Си не расслышал и переспросил.

Хо Цзюй наклонился ближе к его уху, а когда заговорил, его дыхание скользнуло по уху Лин Си. Видимо, чтобы лучше расслышать, Лин Си рефлекторно обернулся, и их губы неожиданно задели друг друга. Зрачки Хо Цзюя дрогнули, от мимолётного соприкосновения будто пробежал электрический разряд - лёгкий, щекочущий, пронизывающий до самой глубины сердца.

А вот Лин Си отреагировал спокойно, как будто ничего и не произошло:

— Ты что-то говорил?

— Ничего, — Хо Цзюй отвёл взгляд, лицо его потемнело.

Он раздражался на самого себя - будто какой-то юнец, впервые ощутивший любовную дрожь, в то время как тот, другой, вёл себя легко и непринуждённо, словно бывалый сердцеед.

Лин Си и правда двигался быстро, до уездного города они добрались всего за полчаса. Сторожившие ворота солдаты осмотрели их корзины, и, узнав, что они пришли лечиться, впустили без вопросов.

— Если бы мы пришли торговать, нужно было бы заплатить два вэня, — объяснил Хо Цзюй.

Лин Си кивнул, поддерживая его, а сам с любопытством крутил головой. В воздухе витали самые разные запахи, и Лин Си сразу уловил аромат еды, слюнки мгновенно наполнили рот.

— Баоцзы! Сочные баоцзы с тонким тестом, горячие баоцзы!

— Вонтоны! Гость, угостись чашкой вонтонов - аромат отменный!

Уши наполнились разношёрстными криками продавцов. Хотя Лин Си не понимал, что именно они кричат, его глаза горели, хотелось попробовать всё подряд.

Утренний рынок был полон самых разных людей, все толкались и спешили, стоило только

зазеваться и легко можно было лишиться кошелька.

— Эй, мальчишка! — вдруг Лин Си протянул руку и схватил за ворот проходящего мимо мальчонку.

На вид тому было лет семь-восемь, одежда вся в заплатках, лицо грязное. И вместо того, чтобы испугаться, когда Лин Си его поймал, он, наоборот, с вызывающим видом закричал:

— Отпусти меня! Помогите! Кто-то ворует ребёнка!

Этот парнишка хоть и был мал ростом, но голос у него оказался на редкость звонким. Стоило ему закричать, как все вокруг, и мужчины, и женщины, и старики, и дети, разом обратили взгляды на Лин Си. Лин Си не выдержал и рассмеялся от злости. Он даже не стал спорить с мальчишкой: молча сунул руку ему за пазуху так быстро, что никто не успел среагировать, и достал розовый кошелёк с вышивкой.

Мальчишка пришёл в ужас. Спohватившись, он начал яростно вырываться, пытаясь сбежать, но у Лин Си была железная хватка. Тот чуть было не порвал свою одежду, но всё равно вырваться не смог.

— Ай! Мой кошелёк! — вскрикнула девушка в розовом платье.

На вид ей было лет четырнадцать или пятнадцать, в руке она держала корзинку с овощами, на запястье поблескивал изящный золотой браслет. Судя по одежде, она была служанкой из богатого дома. Девушка подбежала к Лин Си, в глазах уже стояли слёзы. Она даже не заметила, что потеряла кошелёк. Вернись она без него, госпожа точно устроила бы ей выговор, а то и наказание.

Девушка подняла голову, чтобы получше разглядеть человека перед собой, и дыхание у неё на миг перехватило. Щёки мгновенно окрасились румянцем: какой же красивый юноша!

Боковым зрением она заметила стоящего рядом высокого и статного мужчину - он опирался на трость, выглядел измождённым и бледным, но даже в таком состоянии нельзя было не признать - настоящий красавец, словно сошедший со страниц рисованных книжек.

Когда они двое стояли рядом, даже самый слепой понял бы, что это пара. Идеально подходят друг другу. Только у девушки в сердце зародилось лёгкое волнение, как оно тут же лопнуло, будто мыльный пузырь: спасший её, должно быть, был гером. Такое красивое лицо вряд ли принадлежит обычному мужику...

— Господин... спасибо за помощь! Если бы не вы, мне бы точно дома влетело, — низко поклонилась она. — Меня зовут Хунъинь, живу на улице Юнпин. Мой брат работает учеником на кухне в ресторане "Хэянь". Если когда-нибудь понадобится помощь, смело идите туда,

ищите моего брата, он обязательно поможет.

Лин Си в замешательстве повернулся к Хо Цзюю и спросил:

— Что она сказала?

Хо Цзюй уловил в глазах девушки едва заметную влюблённость и по непонятной причине почувствовал неприятный укол в груди. Сдержанно и лаконично он перевёл:

— Она поблагодарила тебя.

— Ты точно не врешь? — Лин Си подозрительно уставился на него. — Она столько всего наговорила.

Хо Цзюй выглядел совершенно невозмутимым, ни капли не смущаясь:

— Не вру.

Лин Си сомневался, но спорить не стал. Про себя решил: нужно как можно скорее выучить местный диалект.

Он сказал Хо Цзюю:

— Спроси у неё, что она собирается делать с этим ребёнком.

Хо Цзюй холодно переспросил девушку. Хунъинь с трудом посмотрела на тощего чумазого мальчишку и, немного поколебавшись, произнесла:

— Ладно, забудем. Он же ещё ребёнок.

Лин Си поставил мальчика на землю. Тот тут же дал дёру, только пятки засверкали. Пробежав несколько шагов, он даже оглянулся и скорчил им рожу, высунув язык. Лин Си стиснул челюсть и сжал кулаки.

Они немного задержались, и к тому моменту, как добрались до лечебницы, там уже выстроилась длинная очередь. Вдруг Лин Си сунул Хо Цзюю сумку, что нес, перекинув через плечо:

— Спроси потом, будут ли они это покупать.

Хо Цзюй достал из сумки явно уже обработанные лекарственные травы, и в его взгляде промелькнуло удивление:

— Ты умеешь готовить лекарственные ингредиенты?

— Немного, самые простые, — честно признался Лин Си. Если бы это были женьшень или линчжи, он бы точно не рискнул.

Хо Цзюй продолжил копаться в сумке и вдруг без всякого предупреждения вытащил несколько ядовитых скорпионов. Его лицо сразу стало мрачным: у этого парня и правда железные нервы.

Между ними повисло напряжение, но тут неожиданно у входа в лечебницу вбежала группа людей, и один из них громко скомандовал:

— Зовите вашего лучшего лекаря! Немедленно!

Во главе стоял человек с мечом на поясе и суровым выражением лица. Обычные жители, стоявшие в очереди, испугались до дрожи и тут же бросились врассыпную. Хо Цзюй скользнул взглядом по эмблеме на мече у пояса мужчины, его тело инстинктивно отпрянуло назад, скрываясь во тьме. В чёрных глазах вспыхнула буря.

Что делают люди Нин-вана в такой глуши? Неужели пришли за ним?

В его душу словно бросили огромный камень, и тот с грохотом пошёл ко дну.

В этот момент кто-то толкнул его в бок, тёплое дыхание коснулось уха, и ясный голос внезапно вернул его к реальности:

— Брат Хо, а чего это я вдруг начал их понимать?

<http://bllate.org/book/13580/1204856>